

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.72/.73

DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-3-266-269

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ЖИЗНЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ВАХРАМЕЕВА Людмила Николаевна*

✉ lydmila5127@mail.ru

Ул. Каменская, 20а, Новосибирск, 630099, Россия

***Аннотация.** В статье исследуются нормы конституционного законодательства России и зарубежных стран о праве человека на жизнь. Рассматриваются способы правовой регламентации этого права странами, признающими его конституционной ценностью, и странами, где законодательно разрешено лишение человека жизни, выявляются сходство и различия. Анализируются последствия практического применения законодательных норм, охраняющих и защищающих жизнь человека. Раскрываются причины правового санкционирования лишения человека жизни. Придание праву человека на жизнь статуса абсолютного права признается наиболее эффективным правовым способом обеспечения данного права.*

***Ключевые слова:** право человека на жизнь, абсолютное право, конституционное право зарубежных стран, смертный приговор, легализация эвтаназии.*

Human Right on Life in the Legislation of Foreign Countries

Vakhrameeva Lyudmila N.**

✉ lydmila5127@mail.ru

20a Kamenskaya st., Novosibirsk, 630099, Russia

***Abstract.** Despite the worldwide trend of recognition of human rights and freedoms, the human right to life is not constitutionally guaranteed in all national jurisdictions. This article examines the norms of the constitutional legislation of Russia and foreign countries on the human right to life. Methods of legal regulation of this right are considered by countries that recognize its constitutional value, and countries where the deprivation of human life is legally permitted, similarities and differences are revealed. The consequences of the practical application of legislative norms protecting human life are analyzed. The reasons for legal authorization of deprivation of human life are revealed. Giving the human right to life the status of an absolute right is recognized as the most effective legal way to ensure this right.*

***Keywords:** human right on life, the absolute right, constitutional right of foreign countries, the death sentence, euthanasia legalization.*

* Прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи прокуратуры Новосибирской области.

** Prosecutor of the Department of Supervision of Performance of the Legislation on Minors of the Prosecutor's Office of the Novosibirsk Region.

В современном правовом пространстве права и свободы человека стали общепризнанной правовой категорией. Международные соглашения о правах и свободах человека называют их основными ценностями, обязательными к соблюдению и защите на национальном и международном уровнях. Некоторые личные права и свободы человека провозглашены абсолютными с позиции невозможности их правового ограничения. Одним из абсолютных прав является право человека на жизнь.

В России право человека на жизнь конституционно гарантировано от любого ограничения (ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации) и в связи с этим имеет абсолютный характер. На обеспечение права человека на жизнь, его охрану и защиту направлено все отраслевое законодательство [1, с. 14–19]. Запрещены любые формы лишения человека жизни.

Многие зарубежные страны пошли по пути признания права на жизнь конституционной ценностью, охраняемой государством. Наиболее распространенными правовыми способами защиты этого права являются конституционное гарантирование и запрет применения смертной казни.

Более 130 стран признали право на жизнь абсолютным правом человека, законодательно отменили смертную казнь и исключили ее фактическое применение. В Швейцарии конституционно гарантировано право каждого человека на жизнь, запрещено применение наказания в виде смертной казни [4]. С 2006 г. по Конституции Кыргызстана смертная казнь отменена. В том же году Сенат Вьетнама проголосовал за полную отмену смертной казни, которая до 2000 г. применялась за некоторые экономические преступления, а с 2000 г. была введена в качестве наказания за коррупционное преступление в виде получения чиновником взятки в размере более 300 млн донг. Отказались от применения наказания в виде смертной казни Филиппины, Южная Корея.

По Конституции Ирландии государством гарантируется наравне с правом на жизнь матери право на жизнь ее нерожденного ребенка. Конституция Словацкой Республики признает, что человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения человека. Однако европейские страны не пришли к единому мнению по вопросу научного и правового определения момента начала жизни человека, и по этой причине Ев-

ропейский Суд по правам человека относит этот вопрос на усмотрение государства [6].

Далеко не всеми государствами право человека на жизнь признано абсолютным. Во многих странах конституционно допустимо применение наказания в виде смертной казни. Право на жизнь в этом случае рассматривается как право на защиту от произвольного лишения жизни, и обязанностью государства является охрана этого права путем предотвращения и эффективного расследования убийств [7]. В ряде государств имеет место выборочное применение смертной казни в зависимости от возрастной категории, позиции потерпевшей стороны. Выделяются преступления, за которые возможно применение наказания в виде смертной казни. В качестве способа исполнения смертных приговоров во многих странах используют введение летальной инъекции.

В странах Юго-Восточной Азии нет тенденции к сокращению применения смертной казни. Значительное число смертных приговоров вынесено в Сингапуре, Таиланде. По законам Сингапура смертная казнь предусмотрена как обязательное наказание за государственную измену, убийство, перевозку наркотиков и торговлю ими. Возможно применение наказания в виде смертной казни за незаконный оборот огнестрельного оружия. По Уголовному кодексу Таиланда наказание в виде смертной казни возможно только за особо тяжкие преступления. Применение смертной казни в отношении лиц, не достигших 18 лет, запрещено. В Индии до 1987 г. действовал древний ритуал самосожжения вдовы на погребальном костре мужа – сати. Закон о комиссии по предотвращению сати предусмотрел наказание в виде смертной казни за подстрекательство вдовы к ритуальному самоубийству. В Пакистане смертная казнь действует с момента образования государства и является безальтернативным наказанием за убийство, изнасилование, богохульство, прелюбодеяние. Смертные приговоры чаще всего приводятся в исполнение путем повешения. Однако за совершение прелюбодеяния предусмотрен способ исполнения приговора путем забивания камнями. С 2000 г. смертная казнь в Пакистане не применяется только в отношении несовершеннолетних [2, с. 15, 27–34].

По уголовному законодательству Саудовской Аравии допускается применение смертной казни за колдовство, содомию, вероотступничество. Смертные приговоры приводятся в исполнение путем отсечения головы. При этом, как во многих

странах Ближнего Востока, возможно прошение о помиловании преступника в случае принятия родственниками потерпевшего выкупа. Смертная казнь сохраняется в Иране, в ряде стран Африки, распространено ее применение в Нигерии, Судане, Сомали, Кении [2, с. 39–43, 48–54].

В США смертная казнь предусмотрена федеральными законами и законами некоторых штатов, однако на практике применяется редко. В 37 штатах смертные приговоры выносятся Верховным Судом штата [2, с. 64–65].

Уголовным законом Японии наказание в виде смертной казни установлено за 12 преступлений, включая организацию вооруженного мятежа, пособничество внешнему нападению, убийство, грабеж со смертельным исходом или причинением тяжелого вреда здоровью потерпевшего. За сговор с иностранным государством в целях военной агрессии против Японии смертная казнь предусмотрена как единственно возможная мера наказания. Допускают наказание в виде смертной казни еще 30 специальных законов страны, в том числе за террористическую деятельность, повлекшую гибель людей. Смертная казнь не применяется к несовершеннолетним, возможна отсрочка применения в отношении беременных женщин и душевнобольных лиц. Смертные приговоры приводятся в исполнение путем повешения. Следует отметить, что показатели раскрываемости преступлений в Японии выгодно отличаются от показателей других стран [2, с. 127–129].

Законодательство Китая не предусматривает возможности для приговоренных к смертной казни просить о помиловании. В 2013–2014 гг. здесь было казнено больше людей, чем во всем мире. Большое количество смертных приговоров вынесено за растрату, контрафакцию, взятки и другие экономические преступления, а также за преступления, связанные с наркотиками. Нередко родственники узнавали о казни в день исполнения приговора [5].

Научные исследования, в том числе российских ученых, подтвердили отсутствие зависимости состояния преступности в стране от того, применяется ли смертная казнь либо нет. Отмена смертной казни в западноевропейских странах не повлекла увеличения убийств и особо тяжких преступлений против личности, связанных с убийством. Законодатели этих стран еди-

ногласны в том, что в современных условиях смертная казнь не соответствует региональным нормам правосудия и современному уровню европейской цивилизации. Жизнь подозреваемого подвергается опасности также в случае несправедливого судебного разбирательства. Известен случай, когда Верховным Судом Российской Федерации был отменен приговор в отношении М., признанного виновным в совершении убийства ребенка, поскольку по делу открылись новые обстоятельства, исключющие его виновность в совершении преступления [5].

Неоднозначны правовые подходы к возможности применения эвтаназии, расцениваемой как ассистированное медицинскими работниками добровольное самоубийство человека. В 1984 г. в Нидерландах Верховный Суд страны признал эвтаназию приемлемой, и это был первый факт легализации эвтаназии государством. В 2017 г. в Австралии штат Виктория легализовал эвтаназию, разрешив ее применение с 2019 г. только в отношении смертельно больных пациентов¹. После принятия парламентом Голландии в 2000 г. закона о легализации некоторых форм активной эвтаназии было зарегистрировано 2123 факта ее применения. В 1893 случаях эвтаназия была применена людьми, страдающими раком на последних стадиях заболевания. Спустя 2 года эвтаназия была легализована в Бельгии (2002 г.) и уже в 2003 г. зафиксировано ее использование 200 лицами, страдающими неизлечимыми заболеваниями (в 2004 г. – 360). Сейчас более 40 государств допускают пассивную эвтаназию. Пассивная эвтаназия разрешена в Швеции и Финляндии (путем прекращения бесполезного поддержания жизни пациента по его просьбе), Калифорнии и некоторых штатах Америки [3].

Итак, несмотря на стремление многих государств к обеспечению и защите права человека на жизнь, нельзя констатировать его абсолютно признания всеми странами. Причинами этого выступают как национальные и религиозные особенности и правовые традиции, так и разные подходы государств к соразмерности наказания преступному деянию в пользу максимализации первого. Признание конституциями права на жизнь абсолютным правом человека является одним из цивилизованных и наиболее эффективных правовых способов исключения лишения человека жизни.

¹ Самый старый ученый Австралии улетел умирать в Швейцарию. URL: https://health.mail.ru/news/samyu_staryu_uchenuyu_avstralii_uletel_umirat_v/

Список литературы

1. Вахрамеева Л. Н. Конституционно-правовое признание права человека на жизнь в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2017. Т. 13, № 4. С. 14–19.
2. Квашиш В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М. : Юрайт, 2008. 800 с.
3. Клыга Т. В., Барикаева Т. В. Право на жизнь и правовые основания применения эвтаназии в зарубежных странах // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 122–125.
4. Литвинюк О. Н. Личные, политические, экономические и социальные права и свободы граждан Швейцарии // Московский журнал международного права. 2010. № 3 (79). С. 104–119.
5. Луценко С. И. Институт смертной казни как правовой атавизм // Современное право. 2018. № 1. С. 128–133.
6. Павлова Ю. В., Даутбаева-Мухтарова А. Е. Человеческая жизнь: проблема определения момента начала правовой охраны // Медицинское право. 2018. № 2. С. 37–40.
7. Погорлецкая И. И. Актуальные проблемы соотношения универсальных и национальных правовых ценностей в условиях современных обществ // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 307–319.

References

1. Vakhrameeva L. N. Konstitutsionno-pravovoe priznanie prava cheloveka na zhizn' v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and Legal Recognition and Legal Recognition of Human Right on Life in Russian Federation]. *Yuridicheskaya nauka i praktika – Legal Science and Practice*, 2017, vol. 13, no. 4, pp. 14–19.
2. Kvashis V. E. *Smertnaya kazn'. Mirovye tendentsii, problemy i perspektivy* [The Death Penalty. World Trends, Problems and Prospects]. Moscow, Yurait Publ., 2008. 800 p.
3. Klyga T. V., Barikaeva T. V. Pravo na zhizn' i pravovye osnovaniya primeneniya evtanazii v zarubezhnykh stranakh [The Right to Life and the Right Base of Euthanasia in Other Countries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2013, no. 6, pp. 122–125.
4. Litvinyuk O. N. Lichnye, politicheskie, ekonomicheskie i sotsial'nye prava i svobody grazhdan Shveitsarii [Switzerland Citizens Personal, Political, Economic and Social Rights and Freedoms]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava – The Moscow Journal of International Law*, 2010, no. 3 (79), pp. 104–119.
5. Lutsenko S. I. Institut smertnoi kazni kak pravovoi atavizm [The Institute of the Death Penalty as a Legal Atavism]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2018, no. 1, pp. 128–133.
6. Pavlova Yu. V., Dautbaeva-Mukhtarova A. E. Chelovecheskaya zhizn': problema opredeleniya momenta nachala pravovoi okhrany [Human Life: the Issue of Determination of the Start of Legal Protection]. *Meditinskoe pravo – Medical Law*, 2018, no. 2, pp. 37–40.
7. Pogorletskaia I. I. Aktual'nye problemy sootnosheniya universal'nykh i natsional'nykh pravovykh tsennostei v usloviyakh sovremennykh obshchestv [Topical Problems of Correlation of Universal and National Values in Contemporary Societies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie – Knowledge. Understanding. Skill*, 2016, no. 2, pp. 307–319.